

К истории среднеазиатского костюма: каракалпакский кимешек

Оригинал: // Итоги полевых исследований ИЭА. – М.: 2000.

Основанием к написанию данной статьи послужили полевые материалы 50-х годов XX в., полученные во многих районах Каракалпакии от представителей различных в прошлом родоплеменных групп каракалпакского народа. (Где позволяет полевая запись, отмечаем родоплеменную принадлежность информатора следом за наименованием района сбора материала).

Кимешек — одна из обязательных и опознавательных (имелись возрастные отличия) деталей традиционного костюма замужней каракалпачки, конкретнее — ее головного убора. Интересен этот элемент каракалпакского костюма не только своей бытовой и ритуальной характеристикой, но и тем, что несет в себе признаки этнических и культурных корней. К моменту сбора материалов — 50-м годам XX в. — кимешек вышел не только из повседневного употребления, но даже утратил свои ритуальные функции, о чем обычно помнят значительно дольше. В памяти народа сохранились некоторые вехи того, как это происходило, что тоже интересно.

Кимешек в 1950-е годы еще очень хорошо знали и фактически в каждом доме его можно было найти в качестве семейной реликвии, особенно кызыл (красный) — кимешек для молодых женщин с обильной красочной вышивкой. Не случайно художнику И.В. Савицкому удалось в эти годы собрать уникальные коллекции предметов каракалпакской вышивки не только для Нукусского музея искусств, но и для музеев Москвы и тогда Ленинграда.

В 1956 г. в одном из селений (Муйнакский р-н, муйтентели) нам сказали, что кимешек не носят уже лет 20. Другие наши собеседницы отметили, что им пользовались лет 30 назад (о-в Мергенатау, самат). В третьем месте (Чимбайский р-н) свидетельствовали, что кимешек перестали носить после Октябрьской революции. А в настоящее время (1956 г.) кимешек не надевают даже на свадьбе. Хотя примерно в 1935 г. облачение в кимешек на свадьбе еще происходило. Утверждать это позволяют слова хозяйки одного кимешека, который вышивала еще ее мать 38 лет назад (запись от 1956 г.), т.е. в 1918 г. Она сама вышла замуж 21 год тому назад, иными словами в 1935 г., и тогда свадебный церемониал еще сопровождался надеванием кимешека. Таким образом, кимешек как обязательная составная часть головного убора замужней женщины стал исчезать в конце 1920-х, в 1930-е годы (это утверждают и другие исследователи). К 1950-м годам была утрачена и его ритуальная функция как свадебного головного убора невесты. Об исчезновении кызыл-кимешека из быта в 1950-е годы свидетельствовало и то обстоятельство, что старые предметы быта с вышивкой (кимешек и др.) очень часто стали использовать для украшения юрты: из них шили сумки для вещей, наволочки на подушки и т.п., что приходилось наблюдать во многих семьях.

Несмотря на то, что внешний вид и функции кимешека в целом были описаны и раньше [1], полевые материалы 50-х годов XX в. (1956–1959 гг.), полученные Каракалпакским этнографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР, руководимым Т.А. Жданко, были полезны, поскольку в них содержится много уточняющих сведений на этот сюжет. Темой "Одежда", будучи членом отряда, занималась

автор. Мои записи и послужили материалом для написания представленной работы. Полевые исследования в указанные годы проводилась в Чимбайском, Тахта-Купырском, Кегейлинском, Караузьякском, Кунградском и Муйнакском районах, в частности на островах Аральского моря — Тазбескум, Мергенатау, Карабойлы и Караджар (ныне уже не существующих, видимо). Сведения получены от разных групп каракалпаков: бывших племенных — кият, ашамайлы, кондаулы, муйтен и некоторых их родовых подразделений — кият-ушьтамгалы, ашамайлы-саку и ашамайлы-карахожа, муйтен-тели, муйтен-самат, муйтен-кенгтанау и др. [2].

В наших сообщениях не все абсолютно совпадает, что объясняется скорее всего временем. В процессе изживания из быта забывались и представления об этой детали костюма. Тем не менее, в них можно проследить функциональную эволюцию кимешека.

Как известно, у каракалпаков было два вида кимешек: кызыл (красный)-кимешек — для молодых женщин и ак(белый)-кимешек — для пожилых. Сведения получены об обоих их видах. Первоначально остановимся на кызыл-кимешеке.

Из литературы известно — кимешек редкий вид одежды в виде своеобразного капюшона с отверстием для лица. Он состоит из двух частей: наспинная часть — большой квадратный кусок шелковой или полупелюшковой (обычно падшаи с абровым рисунком или красный бархат — редко) ткани, положенный одним углом на голову, под названием куйрыкша* (хвост). По краям расположена отделка: полоса из красного и черного сукна, расшитая тамбурным швом цветным шелком геометрическим орнаментом. Заканчивается эта полоса по двум нижним краям бахромой из бордового и зеленого крученого шелка. Лицевая часть кимешека (алды) представляет собой усеченный треугольник, достигающий до уровня груди, с вырезом для лица из красного сукна (кызыл шуга), которое, как говорят наши информаторы, покупали у купцов, в городе, так как магазинов раньше не было. Эта часть кимешека тоже богато украшалась вышивкой. В нагрудной части посередине треугольника в горизонтальном направлении проложена полоса из черного сукна с ответвлениями вдоль его боковых сторон, сплошь покрытая вышивкой с геометрическим орнаментом техникой тамбурного шва. Вышивка пролегла по всем краям алды и вокруг лицевого выреза. Красное поле часто покрывалось отдельными орнаментальными мотивами. Чтобы завершить описание составных частей кимешека, надо отметить, что над головой к концам нагрудной части пришивалась полоска ткани — небольшой наголовник.

Многие орнаментальные сюжеты вышивки на кимешеках приводились предшествующими авторами [3] (это отдельная тема). Из наших полевых материалов 1950-х годов известно, что нагыс (орнаментальные рисунки) на них бывали различные, однако у муйтенов рисунок вышивки якобы всегда был один и тот же и срединная полоса на алды шире, чем у других групп каракалпаков. Как сообщали наши собеседницы, кызыл-кимешек и жегде (халатообразная наголовная накидка) вышивают техникой есме. Информаторы сразу узнавали также колдаулинский орнамент. Исходя из этого можно предположить, что в прошлом, возможно, было несколько орнаментов, которые связывались с определенными группами каракалпаков, хотя в 1950-е годы об этом уже не помнили. Кимешек украшался также серебряными бляшками. У некоторых экземпляров в нагрудной части, в местах соединения с куйрыкша, имелись кисти из крученого шелка с белыми бусинами на концах.

Кимешек и сшить, и вышить должна была сама невеста. Девушки задолго до замужества принимались за это: как сказала одна из информаторов, за пять лет до свадьбы. Начинала это делать с молитвой (бисмилля). Если плохо вышивала, приходилось переделывать. В случае, если девушка не умела вышивать, ей помогали подруги — курдаслар — члены

одного возрастного объединения — катар (Кегейлинский р-н, 1956 г.). За этот срок девушка должна была вышить все украшения для юрты и все полагающиеся украшения для одежды.

Согласно всем информации, кызыл-кимешек впервые надевали на невесту во время свадьбы перед Улы-тоем (большой, главный той), проходившим в доме жениха. В какой момент это происходило и кто надевал его на невесту, в сведениях есть расхождения. Но все информаторы свидетельствуют, что это осуществлялось около дома жениха, когда невеста сойдет с арбы, на которой ее привезли из ее дома: одни считают, что в том месте, где остановился свадебный поезд, другие — что надевание бывает тогда, когда невеста, ведомая до этого за шымылдыком (ритуальный занавес), подойдет к дому жениха и остановится у двери жилища, а арба, на которой ее привезли, остается у края аула. Есть мнение, что это происходит тогда, когда невеста переступит порог дома жениха. Наиболее точным кажется утверждение, что процедура одевания кимешека проводится у порога дома жениха (кимешек — символ замужней женщины, и в дом мужа она, очевидно, должна вступить в этом качестве с соответствующей символикой; обряд бракосочетания — Неке — бывает обычно в доме невесты, т.е. в дом жениха она вступает уже невесткой). В этот момент зовут посаженную мать мурындык-ене, которая выбирается из родственников жениха, является для невестки на всю последующую жизнь покровительницей, заступницей, советчицей, второй матерью. Невеста дает мурындык-ене привезенный из дома сшитый и вышитый ею самой кимешек, и та надевает его на голову невесты. Из представленного ряда сообщений выпадает лишь одно, полученное в Кунградском районе в 1959 г. (ушьтамгалы). Здесь нам сказали, что кимешек — это женский наряд, надевается он примерно в 25 лет, когда у женщины родится уже не один ребенок. (Возможно, здесь произошло смешение с узбекским лячком, надевавшимся на женщину первоначально после рождения ребенка, позднее — по рождении нескольких детей. В Кунградском районе жило много узбеков).

На вопрос: "Кто надевает кызыл-кимешек на невесту?" — были получены также разные ответы, хотя подавляющее большинство (информации из шести районов) указало на мурындык-ене. Однако, есть сообщения, что эта роль могла принадлежать либо мурындык-ене, либо близкой родственнице жениха, либо какой-нибудь женщине из аула жениха, т.е. большинство все-таки сходятся на том, что принимали и обряжали невесту в кимешек женщины из аула жениха

Выбиваются из этого ряда два сообщения (Тахта-Купырский р-н, муйтен-тели, Муйнакский р-н, о-в Караджар, кият-ушьтамгалы), что кимешек на невесту надевала наставница невесты — кызы-женге (женге девушки, по родству — жена старшего брата или жена дяди по матери), приехавшая вместе с ней. (Возможно, это навеяно обычаем, по которому женге одевает невесту в свадебный костюм, за исключением кимешека, в ее доме).

Носить кимешек (не снимая) после свадьбы полагалось как можно дольше. (Как сказала наша собеседница: "А я сняла кимешек через месяц после свадьбы"). (Чимбайский р-н, 1956 г.) Она подчеркнула, что кимешек — это праздничная одежда, каждый день его не надевали (Это, очевидно, уже на стадии изживания).

От нескольких информаторов в разных районах Каракалпакии были получены сведения, что одновременно с кимешек на невесту надевали и саукеле — очень богатый головной убор, изготовлявшийся, как известно, на средства отца невесты и входивший в ее приданое, что подтвердили и наши собеседники. В Чимбайском районе добавили, что одновременно с кимешек надевали не только саукеле, но и тобелек — серебряное

дополнение к последнему. В Кегейлинском районе отметили, что саукеле и кимешек надевали впервые в день, когда невесту перевозили в дом жениха. В Кегейлинском же районе в 1956 г. одна из информаторов рассказала об этом более подробно. Когда ей было 15–16 лет (а сейчас ей 56 лет), саукеле еще носили (т.е. в 1915–1916 гг. саукеле было широко известно и именно как праздничный головной убор женщины). Саукеле имели только дочери богатых людей. Изготавливали его на средства отца девушки. Надевали впервые одновременно с кимешек (т.е. в день свадьбы, когда невесту привозили в дом жениха). В Караузякском районе уточнили, что надевание саукеле происходило тогда, когда невеста сойдет с арбы около дома жениха. В Кунградском районе сообщили, что впервые саукеле надевали в день свадьбы, но не у дома жениха, а в доме невесты. Осуществляла это наставница невесты — женте в тот момент, когда невесту сажали на арбу, чтобы везти в дом жениха. Тут же было добавлено, что под саукеле надевали кимешек, что "одевание саукеле — это признак того, что женщина вышла замуж и что носили его по праздникам и на той". Из этих сбивчивых рассказов, когда путаются представления о функциях саукеле и кимешека, можно все-таки сделать вывод, что саукеле и кимешек в начале XX в. входили в праздничный костюм молодухи и вообще молодой женщины, саукеле же было и свадебным головным убором невесты. Последнее подтверждается и каракалпакским эпосом "Кырк кыз". Как видно, стирание из народной памяти сведений об этих элементах костюма существенно: так, говорится, что кимешек надевают у дома жениха женщины с его стороны, а саукеле — в доме невесты женщины с ее стороны, хотя отмечается одновременность их надевания. (Одновременность можно допустить лишь в том, что это происходило во время свадебных церемоний, но в разное время и осуществлялось разными лицами). Разногласия есть и в последующем: в Кунградском районе утверждали, что под саукеле надевали кимешек, а поверх него ничего не носили, а в Тахта-Купырском районе это опровергали, считая, что когда надевали саукеле, кимешек не нужен. В других районах все-таки не отрицали сочетание: саукеле — кимешек. Набор головного комплекта был следующим: сначала на голову повязывали маленький платок, потом следовал кимешек, затем саукеле, сверху накручивали чалмообразно тюрме (шелковый шарф) и последней деталью убора было жегде — халатообразная головная накидка. На острове Тазбескум (муйтен-кенгтанау) подтвердили, что под саукеле повязывали маленький платочек, а поверх него тюрме, которое покрывало всю голову. Повязывая тюрме, делали сильный крен на один бок с тем, чтобы с правой стороны было видно саукеле (Карабойлы, каракалпак-тели, Муйнак, каракалпак кият, ашамайлы кара). От саукеле видны были только привески, металлические бляшки, выступавшие надо лбом. Порядок следования элементов головного убора был повторен: маленький платок, кимешек, саукеле, тюрме, жегде-падшаи или жипек-жегде (названия жегде по названию материала изготовления) [4].

Теперь рассмотрим сведения об ак-кимешек. Ак-кимешек имел такой же покрой, как и кызыл-кимешек, но шился из белой ткани, первоначально домотканой, и нагрудная и наспинная части. Он также украшался вышивкой цветным шелком, но не тамбурным швом, а крестом. Расположение вышивки на нем было не горизонтальное, а вертикальное, но не менее обильное, чем на кызыл-кимешек. Если кызыл-кимешек в 1950-х годах можно было встретить еще в каждом доме, хотя им уже не пользовались в составе традиционного костюма, но его хорошо помнили и давали достаточно подробные сведения, то ак-кимешек встречался крайне редко и сведения о нем менее подробны и не всегда, видимо, точны. (Это свидетельствует о том, что ак-кимешек вышел из употребления гораздо раньше). Так, сообщалось, что вышивки на нем гораздо меньше, расположена она реже, что приемы вышивки, орнамент на ак-кимешек может быть таким же, как и на кимешек молодых женщин, но в меньшем количестве (Чимбайский р-н). Таких экземпляров видеть не удалось. Возможно, это последние экземпляры накануне полного исчезновения данного элемента костюма. Тем не менее об ак-кимешек тоже

удалось собрать некоторые сведения. В ряде информации сообщалось, что девушка-невеста вышивала два кимешка: кызыл-кимешек для себя и ак-кимешек для подарка матери жениха (Муйнакский р-н, ашамайлы саку, Караузякский р-н, о-в Тазбексум, муйтен-кенгтанау), что ак-кимешек вышивали только девушки из богатых семей. По одной версии носить ак-кимешек начинали с 40 лет, ак-кимешек — это уже признак старости. Но более частые слова на эту тему были, что ак-кимешек начинали носить в возрасте 60, 65, 70 лет. (Чимбайский, Кегейлинский, Муйнакский районы, муйтен-тели).

Элементы женского головного убора — саукеле и кимешек есть и в составе традиционного костюма казахов. От каракалпакских они несколько отличаются внешне, но функционально во многом одинаковы. Однако не все их детали совпадают с каракалпакскими. Казахский кимешек для всех возрастов женщин изготовлялся из белой ткани, возрастные отличия заключались в количестве украшений. Кроме того казахские кимешки у разных племенных групп имели различия в покрое. Были у них и такие, покроем которых совпадал с каракалпакским (в Северном и Центральном Казахстане). Саукеле казахов внешне очень отличалась от каракалпакского — было высоким, остроконечным, каракалпакское же — шлемообразным. Однако у обоих тулья была на войлочной основе, покроем же тульи отличался — у казахов кроился из круга с вырезанным сегментом, у каракалпаков — из четырех треугольных кусочков, что и давало отличие в внешнем облике. Но у обоих околыш имел наушные и назатыльную лопасти и даже налобную (у каракалпаков), это роднило их с мужскими головными уборами казахов тымак и башлык, и главное — с древними прототипами подобных головных уборов [5].

Авторы труда "Казахская национальная одежда" (Алма-Ата, 1964) И.В. Захарова и Р.Д. Ходжаева сообщают о саукеле следующее: в прошлом саукеле было обязательным головным убором невесты, готовили его заранее и оно бывало уже в приданом девушки, вступившей в брачный возраст. Это был и головной убор молодухи, она его надевала в торжественных случаях, принимая гостей, при перекочевках. Во второй половине XIX в. саукеле остается в основном ритуальным свадебным убором [6]. Как видим, у казахов не произошло соединения саукеле-кимешек в одном комплексе головного убора молодухи.

С рождением первого ребенка женщина надевала головной убор замужней женщины, который уже не снимала до старости. Он состоял из двух частей: нижней (кимешек), надеваемой на голову, и верхней — в виде тюрбана, наматываемой поверх нижней части убора; обе части делались из белой ткани [7].

В Северном и Центральном Казахстане [8], у аргынов, отчасти и у найманов и киреев преобладал кимешек схожего с каракалпакским покроя: он сшивался из отдельно скроенных передней и наспинной частей. Передняя часть с наголовником имела вид трапеции или сложного многоугольника, наспинная же — в форме ромба; стороны одного из его острых углов сшивались с боковыми сторонами передней части; другой противоположный угол ромба образовывал заднюю лопасть кимешка. У аргынов она заканчивалась закруглением или обрезалась прямо (чаще бывал с тупым концом). У найманов кимешек был небольшим и без макушки.

Кимешек обычно украшали вышивкой цветной строчкой и нашитыми украшениями (даже повседневные экземпляры). Только вдова носила его без украшений, наиболее наряден был кимешек впервые надеваемый молодой женщиной после свадебного убора.

Первый кимешек девушке шили ко времени ее замужества, в доме родителей, обычно на него перешивали все украшения с девичьего нагрудника (Семиречье, жалаиры). Некоторые пожилые казашки уверяли, что первый кимешек шила невестке свекровь, но

это единичные сведения. Нарядный кимешек молодая женщина носила до 30-летнего возраста (по другим сведениям — до рождения у нее 3–4-х детей). После этого носить такой кимешек считалось уже неприличным и с него спарывали все украшения, кроме вышивки. Лет с 40–45 женщины носили кимешек с одной полоской вышивки или обшивали его узкой тесьмой — жиек. В Южном Казахстане (Чимкентская и Джамбульская области), где бытовал кимешек с кистями или серебром, украшавшими нагрудную часть и заднюю лопасть, такие кимешеки женщины носили тоже лет до 30.

Мы уже говорили, что молодухи у казахов надевали кимешек впервые примерно через год после замужества, или после рождения первого ребенка. В Семиречье хорошо помнят, что надевание первого кимешека сопровождалось небольшим празднеством, устраивавшемся свекровью. Приглашали на этот той только пожилых женщин из аула мужа. Одна из них надевала молодухе кимешек, за что получала подарок от свекрови. Все завершалось небольшим угощением [9]. В конце XIX в. во многих районах Казахстана, очевидно в связи с исчезновением специального свадебного убора (саукеле), кимешек стали надевать молодухе в день ее приезда в аул мужа [10].

При сравнении данных о каракалпакских саукеле и кимешек с казахскими картина их функциональных особенностей становится яснее. Первоначально саукеле, видимо, связывалось с функцией свадебного головного убора невесты, о чем говорит то, что готовили его в доме невесты и оно входило в ее приданое у обоих народов. Оно продолжало существовать в качестве нарядного головного убора и молодухи до рождения первого ребенка и у одних, и у других, но у каракалпаков в головной убор молодухи стали включать и кимешек, надеваемый в первый приезд ее в дом мужа. У них саукеле, видимо, дольше сохранялось в костюмном комплексе. У казахов же кимешек сменил саукеле и надевался на женщину после появления у нее ребенка. Эта процедура обставлялась определенным ритуалом подобно той, какая происходила у некоторых групп узбеков, в частности хорезмских, при надевании лячека [11], сходного в чем-то с кимешекком. У каракалпаков кимешек, войдя в головной убор молодухи, какое-то время соседствовал с саукеле. У казахов же кимешек вошел в состав убора молодухи лишь тогда, когда исчезло из быта саукеле. По данным авторов исследования о казахском национальном костюме, это произошло, как упоминалось, в конце XIX в., его стали тогда надевать в день приезда молодой в аул мужа, как и у каракалпаков.

Истоки каракалпакского и казахского кимешека представляются нам одними и теми же: это костюм какого-то народа, который участвовал в формировании новых этнических образований (в частности казахов и каракалпаков) и их культуры. Об общности корней говорят сходство и во внешнем виде, и в функциях. У каракалпаков ведь тоже есть белый кимешек, вошедший впоследствии в костюмный комплекс старух. Его богатая вышивка цветным шелком с участием красного цвета свидетельствует о принадлежности его некогда костюму молодой женщины [12]. Но дальнейшее развитие этого убора у двух народов пошло уже несколькими разными путями. У каракалпаков появился другой расцветки убор — кызыл-кимешек для молодых женщин.

Истоки эти мы видим в костюме кипчаков. Данную мысль (имеется в виду не только кимешек, но целая группа элементов костюма: саукеле, распашная юбка — белдемчи, нарукавник — женгсе, нагрудник — онир, мужские шапки — тымак и калпак, жегде, войлочный плащ — кебенек и др.) породил факт наличия у ряда народов Среднеазиатско-казахстанского региона, в этногенезе которых лежит кипчакский пласт, перечисленного набора предметов (не всегда в полном комплекте) в составе их традиционного костюма [13]. Наши предположения относительно кипчакского происхождения названной группы элементов костюма, первоначально умозрительные, удалось подтвердить конкретными

материалами при рассмотрении истории киргизско-казахского белдемчи — женской поясной одежды в виде распашной юбки, имевшей также ритуальное значение [14].

Прототип белдемчи просматривается в костюме половецких каменных изваяний восточно-европейских степей средневековья, т.е. кипчакских памятников культуры. У каракалпаков белдемчи не зафиксировано, но у них есть саукеле и кимешек, женгсе, онир, термин тымак-тумак, калпак, кебенек, термин жегде в приложении к однослойному наголовному халату в женском комплексе в отличие от казахского и киргизского жегде — распашной мужской рубахи и т.д. Более того, кимешек и нарукавники (женгсе) казахов Семиречья обнаруживают большое сходство с каракалпакскими. В северо-восточном комплексе одежды казахов имеется кимешек с покроем, аналогичным каракалпакскому, в то же время в восточном Казахстане есть и белдемчи, которое находим у кипчаков. Эти совпадения позволяют вновь обратиться к половецким каменным изваяниям в поисках прототипа кимешака. Полной аналогии современному кимешаку здесь нет. Но у всех статуй с женскими изображениями отмечаются сложные головные убрания, состоящие, видимо, из нескольких компонентов. Многие верхние головные уборы похожи на шляпки с конусообразным, но усеченным верхом и полями, другие — с подобным верхом и небольшими отворотами (напоминают даже мужской каракалпакско-казахско-киргизский калпак с отогнутыми полями), третьи — в виде колпака с усеченным верхом. (Шкала вариантов таких уборов представлена в труде С.А. Плетневой) [15]. Последний вариант напоминает высокое конусообразное казахское саукеле. От этого головного убора (при всех вариантах верха) отходит наспинная лопасть разных конфигураций (скругленная, треугольная, фигурная), закрывающая косы.

Иногда косы находятся видимо в отдельных футлярах, каковые наблюдались и у казахов, и у киргизов (был обычай и завертывать косы в ткань). Крепилась ли эта лопасть к верхней шапке или принадлежала какому-нибудь нижнему составляющему головного убора, глядя на скульптуру, сказать трудно. Казахское свадебное саукеле с "хвостом" и отдельным покрывалом желез позволяет предполагать, что шляпа и задняя лопасть в половецком уборе — одно целое. Длинный "хвост" есть и у каракалпакского саукеле. Но из этого может последовать вывод, что все женские скульптуры являются изображением невест, а это маловероятно. Здесь представлены скорее замужние солидные матроны. Так думает и исследователь этих памятников С.А. Плетнева [16]. Тогда остается другой вариант для предположения: что представляет собой эта спускающаяся на спину лопасть? Сюда подходит вариант головного убора замужней казашки и каракалпачки, в состав которого входил кимешек, закрывающий спину, а также и плечи женщины. (Кстати косы на мужских скульптурах не закрыты). Каракалпакский кимешек (хотя в последние годы своего существования являлся и костюмом молодухи) — в основе своей деталь головного убора именно замужней женщины.

Таким образом, можно отметить известное сходство головного женского убора, вернее отдельных его деталей, половецких (т.е. кипчакских) женщин с казахским и каракалпакским. Кстати, напрашивается мысль, что у кипчаков было распространено представление о том, что через волосы женщине можно навредить.

Детальное рассмотрение костюма женских половецких изваяний позволяет предположить, что у них поверх верхней плечевой одежды лежит что-то вроде пелерины, закрывающей грудь и плечи. Это особенно ясно видно на тех фигурах, которые одеты в распашные кафтанообразные одежды с отделкой по полам. Такая отделка иногда доходит только до уровня груди, краешек ее, правда очень редко, виден у горла. Эту деталь половецкого женского костюма хочется сравнить с передней частью кимешака, которая закрывает грудь женщины. Правда, она не соединена с наспинной лопастью.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод: казахский, как и каракалпакский кимешек, переживший ряд модификаций в пору существования уже как элемент культуры каракалпакского народа (вспомним два вида разновозрастных, различающихся по материалу и украшениям, но идентичных по покрою и функциям) свидетельствуют, подобно киргизско-казахскому белдемчи, что в этногенезе и культуре каракалпаков, как казахов и киргизов, наличествует кипчакский элемент.

Примечания

- [1] Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг. // Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (далее ТХЭ). Т. I. М., 1952; ее же. Каракалпаки // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962; Есбергенов Х. Глава II. Одежда // Этнография каракалпаков XIX — начала XX века. (Материалы и исследования). Ташкент, 1980.
- [2] Полевые материалы Каракалпакского этнографического отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР 1956–1959 гг. Собиратель Н.П. Лобачева.
- [3] Жданко Т.А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // Сов. этнография (далее СЭ). 1955. № 4; ее же. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. Материалы и исследования по этнографии каракалпаков // ТХЭ. Т. III. М., 1958; Алламуратов А. Каракалпакская народная вышивка. Нукус, 1977.
- [4] Были получены некоторые сведения о внешнем виде и строении саукеле: оно состоит из нескольких частей, название саукеле относится ко всему головному убору. Верх его выполнен в виде облегающей шапочки из материала с тонкой прослойкой ваты, простроенной мелкой строчкой (о-в Тазбескум, муйтен-кенгтанау) и называется тахья (Тахта-Купырский р-н). По другим источникам известно, что основа саукеле войлочная, а верх его называется тумак. О наборе элементов головного убора женщины в Чимбайском районе есть сведения, что он состоял из кимешека, под который надевали топпе (тюбетейку) или платок, затем следовал урамал (большой платок) и завершало все жегде. В обычные дни носили топпе, урамал, жегде.
- [5] См.: Лобачева Н.П. Народная одежда как источник по этногенезу. (К вопросу об этногенетических связях народов Средней Азии и Казахстана) // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. М., 1991.
- [6] Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964. С. 111.
- [7] Там же. С. 115.
- [8] Там же. С. 119.
- [9] Там же. С. 121.
- [10] Там же. С. 122.
- [11] Сазонова М.В. Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 100.
- [12] Лобачева Н.П. Из истории каракалпакского женского костюма. (К проблемам историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана) // СЭ. 1984. № 4. С. 23.
- [13] Ее же. Народная одежда как источник по этногенезу... С. 84 и след.
- [14] Ее же. К истории среднеазиатского костюма: киргизские белдемчи // Этнограф. обозрение. 1997. № 6.
- [15] Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния. М., 1974 С. 39. Рис. 14.
- [16] Там же. С. 75.